«Ну, я полагаю, мне следует начать с того, что я знаю об этой связи, которая у нас есть сейчас», — сказал Гарри Джинни, пока они накладывали Амортизирующие чары, как матрас, в вестибюле Тайной Комнаты.

— Хорошо, — радостно согласилась она, прижимаясь к нему сбоку.

«В некотором смысле, в этом нет ничего особенного. Мы будем чувствовать себя очень некомфортно, если не будем прикасаться в течение следующих двадцати четырех часов или около того. Мы можем разойтись, если нам нужно, но вы будете чувствовать себя так, вернись ко мне, как только сможешь, и то же самое для меня».

«Я испытал это, когда мне нужно было пойти поговорить с Роном. И когда это время закончится, я полагаю, что связь закончила, эээ, что бы она ни делала? ?" она попросила убедиться, что она поняла.

— Верно, оба раза. Ты также обнаружишь, что, когда мы будем врозь, если ты будешь очень много думать обо мне, ты сможешь узнать, где я, как если бы ты мог пойти туда; и ты узнаешь, если Я в порядке или нет. Ранее в этом году Гермиона узнала, что, когда я сломал руку во время игры в квиддич, она знала, что мне было больно. Она не чувствовала, что ее рука была сломана или что-то в этом роде, она сказала, что не Я не уверен, как я был ранен или насколько сильно я был ранен, только то, что я был ранен».

Джинни кивнула. — Так это все?

«О, вы также обнаружите, что мы очень защищаем друг друга. Это была настоящая проблема с Малфоем, так как он любит оскорблять Гермиону, но она говорит, что его оскорбления не беспокоят ее, потому что слово «грязнокровка» бессмысленно. Мне удавалось сдерживать свой гнев рядом с ним, но однажды я, вероятно, потеряю самообладание, и он дорого заплатит, — сказал ей Гарри с легким жаром в голосе.

"Это не будет хорошо", сказала она с ужасом. «Я имею в виду, что я соответствую репутации рыжеволосых и могу очень разозлиться. Я самый младший, но мои братья знают, что меня нельзя злить».

Гарри усмехнулся. — Думаю, нам придется над этим поработать. Однако сейчас я кое-чего не знаю. Я не знаю, как будут складываться отношения между тобой и Гермионой. Сможешь ли ты чувствовать другого так же, как чувствуешь меня? И еще вопрос, что она подумает, когда проснется и обнаружит, что ты привязан ко мне так же, как и она».

Джинни повернулась лицом к его груди, чтобы спрятаться. — Мне очень жаль, Гарри. Я действительно не хотел этого делать. Я не хотел создавать проблемы между тобой и Гермионой.

Гарри крепко притянул ее к себе, чтобы обнять. «Все в порядке, Джинни. Я знаю, что ты не

хотела. Риддл сказал мне, что обманул тебя. Это не твоя вина».

«Я должна была знать лучше. Обычные книги не отвечают. Я почти ничего не помню, но я чувствую себя такой виноватой, потому что знаю, что я была ответственна за все плохие вещи, которые произошли», — сказала она. и Гарри услышал, как она начала тихонько плакать.

Он сжал ее в другом объятии на мгновение. — Все в порядке, Джинни.

После нескольких минут рыданий она всхлипнула, прежде чем снова заговорить. «Я был в порядке, пока не думал обо всем, что сделал. Прикасаться к тебе так приятно, что я мог бы игнорировать это, но я знаю, что делал плохие вещи».

Гарри похлопал ее по спине и надеялся, что это поможет ей. — Все будет хорошо, Джинни. Я бы и не знал. Он даже был у меня несколько дней, прежде чем он исчез.

Джинни кивнула ему на плечо. «Когда я увидел тебя с ним, я испугался, потому что Том все время спрашивал о тебе. Мне жаль, что я залез в твою сумку с книгами, но я взял его обратно, чтобы защитить тебя».

"Спасибо." Он вырвал свою руку из ее руки и убрал волосы с ее лица, чтобы лучше ее видеть. Она подняла лицо и осторожно улыбнулась ему. — Вот, так лучше, — сказал он с улыбкой в ответ.

Фоукс воспользовался этим моментом, чтобы мелькнуть и поставить корзину для пикника.

«Спасибо, Фоукс», — хрипло произнесла Джинни, подняв вокруг него шум, радуясь возможности поговорить на другую тему. Он запел на мгновение, подарив им еще одно счастливое чувство. Он также устроился поудобнее и остался с ними.

Они зарылись в корзину для пикника и начали есть. Были даже кувшины с крышкой, в которых была вода. Они ели немного медленно, потому что продолжали держаться за руки, но все равно наелись досыта. Они не говорили ни о чем важном, в основном о еде, которая им нравилась или не нравилась. Гарри решил, что ему придется познакомить ее с некоторыми маггловскими продуктами.

Покончив с едой, они отставили корзину в сторону и снова легли. Фоукс остался с ними, отдыхая на голом камне и, казалось, засыпая.

— Ты сказал, что мы должны поговорить, чтобы узнать друг о друге? — спросила Джинни, снова прижимаясь к нему, просовывая руку ему под рубашку и кладя ее на голый живот. Он только сначала немного поморщился.

— Ага. Я могу пойти первым, — вызвался Гарри. Одна часть его забавлялась тем, что ему было

комфортно, когда она так к нему прикасалась, но он знал, что автоматическое доверие было артефактом связи.

Он начал рассказывать о том, как он осиротел и попал к Дурслям, какой была жизнь там в его десять лет до Хогвартса и каково было жить с Грейнджерами сейчас. Его голос стал хриплым, когда он описал, как они дали ему настоящий дом, где он впервые почувствовал любовь. Пока он не плакал, ему пришлось вытереть глаза, когда он закончил.

Джинни крепко обняла его, когда он закончил. «Мне очень жаль, Гарри. Я думаю, все воображают, что ты остался в какой-то милой волшебной семье, и никогда не думали, что жизнь может быть для тебя не такой уж хорошей».

Гарри фыркнул. — Ага, как Снейп. Кажется, он думает, что меня воспитывали так же, как Малфоя, — злобно сказал он.

«Не обращай на него внимания, Гарри, он просто сальный мерзавец. Я не думаю, что он кого-то любит, даже собственных слизеринцев, и я думаю, что он их только терпит. Большую часть времени мне его жаль», — сказала она ему.

"Может быть. Я еще не понял, что это такое, но есть что-то во мне, что он действительно ненавидит, больше, чем обычный человек. Он стал намного лучше, игнорируя нас с тех пор, как мы на него пожаловались, но он все еще дает мне эти преднамеренные взгляды, и я могу сказать, что они означают, что он ненавидит меня».

«Мы можем держать глаза открытыми».

— А ты, Джинни? — спросил он с любопытством. Он знал кое-что о Уизли, потому что Рон рассказал ему об этом, но Рон не так много рассказал.

Джинни вздохнула. «С чего начать… Ты ведь знаешь, что в нашей семье семеро детей, верно?»

"Правильно."

«Поскольку я самый младший, со мной обращаются как с ребенком в семье. Мои старшие братья много заботятся обо мне, что, вероятно, хорошо».

Гарри вопросительно посмотрел на нее, но она проигнорировала его и продолжила.

«Наверное, мы считаемся одной из самых известных семей «Светлых», даже если у нас не очень много. Мои родители всегда следовали за тем, чего хочет Дамблдор. я уже не так в этом уверена», — призналась она.

«Я много думал об этом и решил не слишком расстраиваться из-за этого», — сказал он ей. «Я имею в виду, что не могу изменить прошлое. Однако я могу быть осторожна с ним, и я намерена это делать. Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, что все делают ошибки. Вы знаете, как в поговорке, что никто не совершенен? "

«Думаю, это имеет смысл». Она вздохнула. «Я бы хотела, чтобы мои родители были осторожнее с Дамблдором. Посмотрим... Мм, мой любимый цвет — изумрудно-зеленый», — сказала она, покраснев. «Мне не нравится розовый, потому что мне кажется, что он идет вразрез с моими волосами. Мой день рождения через одиннадцать дней после твоего, одиннадцатого августа, так что мне исполнится двенадцать только этим летом. кошка, но она умерла в прошлом году. Из-за этого год, когда я была дома одна, стала еще более одинокой».

— Прости, — сказал он ей и еще раз сжал ее, чтобы обнять.

— Спасибо, — сказала она ему с улыбкой. «Эм, кроме подравнивания кончиков, чтобы сделать их прямыми, я не стригся с четырех лет».

Рука Гарри, обнимавшая ее за спину, на мгновение подняла прядь ее волос. «Он очень красивый и очень мягкий».

Она немного покраснела. "Спасибо." Она замолчала на мгновение. "Гарри?" — сказала она очень тихо и застенчиво.

— Эм-м-м? Он все еще медленно провел пальцами по ее волосам.

«То, что ты рассказал мне о Дурслях, было одним из твоих секретов, не так ли? Я имею в виду, я не слышал, чтобы ты когда-либо говорил что-то подобное, и никогда не было никаких слухов, что тебя воспитали таким образом. "

Он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. — Да, и я был бы признателен, если бы ты никому не рассказал. Только Гермиона и ее родители знают все подробности.

— Не буду, обещаю, — горячо заверила она его. Она замолчала еще на мгновение. — Если я расскажу тебе свои секреты, ты обещаешь никому не рассказывать?

— А как насчет Гермионы?

«Я думаю, ты можешь сказать ей. Она часть тебя — или нас, я думаю, — и она все равно уже знает первую».

Гарри перестал играть с ее волосами, удивленный. — Ты уже поделился с ней секретами?

— Это был «девчачий разговор», Гарри, — сказала она с легким хихиканьем. «Ты должен знать, что я был влюблен в тебя с тех пор, ну, с тех пор, как я был маленькой девочкой. Ты был похож на рыцаря в сияющих доспехах во всех сказках. Я думаю, что многие девочки моего возраста чувствовали то же самое, но я думаю, что у меня было и хуже. Вот почему я не мог вести себя нормально рядом с тобой ни прошлым летом, ни в этом году. Она снова повернулась лицом к его груди.

Гарри подумал об этом на мгновение, а затем начал хихикать.

"Что?" — спросила она, немного рассердившись. — Почему ты смеешься надо мной?

Он сразу перестал смеяться и раскаялся. «Прости, Джинни. Я действительно не высмеиваю тебя. Просто, ну, мне смешно, что кто-то может так обо мне думать. Для меня я всего лишь Гарри. был немного расстроен, когда я пошел в школу здесь, и все показывали на меня. Я все еще думаю, что многие люди смотрят на мой шрам, прежде чем они действительно посмотрят на меня». Он слегка пожал плечами. Он снова посмотрел на нее на мгновение и увидел, что она выглядит так, будто приняла этот ответ. «Кроме того, я заметил, что в тебе что-то не так, и спросил Гермиону. Она сказала мне, что ты, вероятно, влюбился в меня».

Джинни зарычала: «Она сказала!»

— Что? О, нет, нет, — быстро заверил он ее. — Я уверен, что это было еще до того, как ты ей рассказал. Гермиона не болтает о секретах.

Джинни успокоилась. «О, ладно. Думаю, я на самом деле не сказал ей, что влюблен, но я спросил о тебе то, что, я знаю, она восприняла бы, чтобы понять, что я влюблен в тебя».

«Надеюсь, ты не расстроена, но мне все равно смешно», — сказал он ей, наблюдая за ее реакцией.

«Полагаю, что нет, теперь, когда вы это объяснили. Я имею в виду, что мне, наверное, тоже было бы смешно, если бы все относились ко мне как к героине». Она хихикнула.

- Ага, а тут ты привязалась к своему герою, - усмехнулся он, но она промолчала. — Джинни?

Джинни слегка пошевелила пальцами и нервно погладила его живот. «Другой мой секрет не так уж невинен. На самом деле, я даже не знаю, как вам сказать».

— Просто скажи мне, — подбодрил он ее. «Это не может быть хуже, чем то, через что я прошел».

"В некотором смысле это так," сказала она, почти грустно. «Я имею в виду, что в каждой семье есть грязное белье, которое они не показывают. Для тебя это то, как твои родственники

относились к тебе. Я уверен, что у Гермионы тоже что-то есть».

«Эээ, я не могу придумать ни одного. Я знаю, что у Эммы больше не может быть детей из-за несчастного случая, но это совсем не похоже на мою историю».

— Нет, — тихо сказала она. «Это не страшно, и даже не стыдно… или стыдно». Она снова уткнулась лицом ему в грудь.

— Просто скажи мне, — повторил он. «Я все еще буду здесь для тебя, как и после того, как ты сказал мне, что влюбился в меня».

Она переместила руку ему на грудь, так что ее рука и все предплечье легли на его кожу. «Полагаю, я должен поблагодарить вас за то, что вы связали меня с вами. Вы дали мне подарок, который я никогда не смогу вернуть, хотя я с радостью проведу с вами всю жизнь, пытаясь. Вы спасли меня дважды сегодня».

— Что ты имеешь в виду? Разве ты не понимаешь, что я действительно причинил тебе боль? Я лишил тебя выбора в жизни, — сказал он с некоторой болью.

Джинни усмехнулась. «Я знаю, и это так здорово. Магические узы всегда на всю жизнь. Разве ты этого не знал?»

«Полагаю, мы предполагали, что это правда. Но я не понимаю, почему это делает тебя счастливым».

«Потому что это один из признаков брака, Гарри. Я теперь твоя жена, или на самом деле твоя вторая жена, хотя, может быть, было бы лучше публично жениться на Гермионе, и я буду твоей любовницей. Это все еще делается в волшебном мире», — она продолжал, не в силах смотреть на него.

Мозг Гарри был на перегрузке. "Э-э-э, эм, что? М-женат?"

«Конечно, разве ты этого не знал? Это одна из основных магических традиций и законов, как и те, что касаются Долга жизни. Не забывай об этом, так как я или моя семья на самом деле должны тебе Долг жизни за то, что ты рискуешь своей жизнью. Чтобы спасти меня, ты можешь просить все, что угодно, вплоть до моей жизни. Если ты это сделаешь, мой отец практически обязан передать меня как твою. Так что в некотором смысле, — она хихикнула, — я вдвойне твоя.

Глаза Гарри все еще были широко раскрыты, он пытался обработать эту новую и поразительную информацию.

«Но не волнуйся, как я уже сказала, Гермиона может быть твоей женой. Я буду работать с ней,

так как она была привязана к тебе первой. Я очень, очень благодарна за это», — заверила она его.

Пару раз Гарри глубоко вздохнул, когда в его голове пронеслись образы троллей, василисков и двух девушек. — Хорошо, — наконец вырвался он. «Мы можем вернуться к этому позже, но скажи мне, почему ты считаешь это хорошим. Джинни, тебе только одиннадцать из двенадцати. Я знаю, что еще не готов к браку».

Настала очередь Джинни глубоко вдохнуть и медленно выдохнуть. «Это маленький грязный семейный секрет. Моя мать ненормальная. Я не имею в виду, что она наполовину тролль, или наполовину великан, или что-то в этом роде; я имею в виду, что она не похожа на обычную мать. , и я имею в виду больший контроль, чем вы, вероятно, можете себе представить».

— Не знаю, я многое могу представить, пожив с тетей и дядей, — с некоторым сомнением сказал Гарри.

«Гарри, моя мать закатывает истерики по-взрослому, когда не добивается своего. Для кого-то вроде миссис Грейнджер или твоей тети это может не иметь большого значения. Но для того, кто разбирается в магии, ну, вот почему Волшебный мир так запутался».

— А, — протянул Гарри. «Если взять моего дядю в качестве примера, когда кто-то имеет много власти, а затем становится плохим, тогда плохие вещи становятся очень плохими или запредельно плохими».

— Точно, — согласилась она. «Например, у моей матери есть забавная история, в которой она шутит о том, что использовала приворотное зелье на моем отце, чтобы заставить его полюбить ее, а затем жениться на ней. чтобы он заметил ее. Далее она говорит, что он заметил ее еще до того, как они закончили Хогвартс, поэтому ей не нужно было делать ничего радикального. они начали замечать друг друга и заставлять вас смеяться, что-то в этом роде. Но когда я стал старше, я заметил в этой истории такие вещи, которые заставляют меня думать, что она на самом деле не шутит. Я думаю, что она действительно это сделала».

— Хорошо, — медленно сказал он, — но это только одна история.

Она резко выдохнула, почти фыркнув. «Разве ты не заметил, как она достала близнецов, когда ты был в гостях прошлым летом? Пока ты был там, она вела себя наилучшим образом, но мне все равно было стыдно за то, что она сделала».

— Близнецы действительно много капризничают, но, полагаю, я понимаю, о чем ты говоришь, — медленно сказал он, пытаясь вспомнить. «Наказание было немного суровым, но я предположил, что это произошло из-за того, что происходило что-то еще, о чем я не знал».

«Близнецы ведут себя так не просто так, но, возможно, мне следует объяснить всем своим братьям, чтобы вы поняли», — сказала она ему. «Во-первых, есть Билл. Прежде чем он

закончил Хогвартс, он устроился на работу в Гринготтс, в их египетский офис. Когда он прибыл в Кингс-Кросс после седьмого курса, он обнял каждого из нас, попрощался со всеми, и аппарировал прямо в Гринготтс, чтобы приступить к работе. Он даже не пришел домой поужинать и переночевать».

"Ух ты!"

«Мой второй старший брат — Чарли. Думаю, он начал понимать, что происходит, на пятом курсе. на следующее утро до завтрака, чтобы Румыния работала над заповедником для драконов. И он, и Билл приезжают домой только на один или два дня на Рождество, раз в два года».

«Но это только два брата», — указал он.

«Следующий Перси. Я полагаю, вы заметили, что он ведет себя так, как будто у него метла застряла в заднице, вместо того, чтобы летать на ней?» Она улыбнулась, когда Гарри рассмеялся, и кивнула. «Я считаю, что он действует таким образом, чтобы бунтовать, и он воспользуется своим бунтом, чтобы сделать что-то действительно драматичное с моими родителями как можно скорее после окончания школы, чтобы он мог уйти из дома. Я действительно думаю, что он должен быть в Слизерин, и он возможно, так и было бы, если бы Слизерин не имел своей нынешней репутации».

— И я полагаю, ты скажешь мне, что близнецы, разыгрывающие всех, — это их способ бунтовать? — подсказал он.

«Именно. Они знают, что это доводит мою мать до белого каления, и продолжают это делать, несмотря на ее гнев, что действительно страшно. Я искренне верю, что они либо присоединятся к Зонко, либо откроют собственный магазин шуток, как у Зонко, и будут жить. в нем как можно скорее после седьмого года».

«Это все еще кажется немного диковинным, но я полагаю, что не более, чем мои испорченные родственники. Что насчет Рона? Он бунтует каким-то образом, которого я не вижу?»

— Вряд ли, — сказала она с некоторым отвращением. «Рон слишком толст, чтобы видеть закономерность. Он также управляется своим желудком, и я признаю, что моя мать может готовить не хуже любого домашнего эльфа. Пока он сыт, а она стирает его, я не думаю Рон будет жаловаться гораздо меньше, чем бунтарь. По крайней мере, не раньше тридцати, — добавила она, посмеиваясь. «Я мог представить, как он будет жить дома еще много лет. Рон — исключение».

— А тут ты…

Я впервые заметил это, когда Чарли ушел из дома два года назад. Я много думал о нашей семье в прошлом году, когда я был один, и мне приходилось иметь дело с мамой в одиночку.

Сейчас так очевидно, что она пытается сделать из меня кого-то, похожего на нее». Она зарычала. «Временами это так неприятно, по крайней мере, когда не тошнит. Так что, Гарри, то, что я привязан к тебе, дает мне наилучший из возможных предлогов для побега, и раньше, чем я мог бы сделать это в противном случае».

«За исключением того, что мы пытаемся держать это в секрете как можно дольше».

«Я понимаю, но это будет работать только в течение нескольких лет. В конце концов, это выйдет наружу. Люди заметят, как вы ведете себя рядом с нами, или мы вокруг вас. Люди могут быть глупыми, но странные вещи привлекают их внимание, и обычно, когда вы меньше всего этого хочу». Она вдруг просветлела. «Но когда это выйдет наружу, я смогу использовать это, чтобы заставить себя сбежать и остаться с вами. Тогда я смогу быть как Билл и Чарли, приезжая на один день раз в два года».

«Хорошо, значит, твоя семья не такая уж хорошая семья, как все думают. Звучит не так уж и плохо».

Джинни слегка покачала головой. — Думаю, мне придется это признать. Она сделала еще один глубокий вдох. «Мой план избежать безумия, которым является моя мать, состоял в том, чтобы наблюдать за тобой в течение нескольких лет, чтобы узнать, какой ты и что тебе нравилось, а затем постепенно изменить себя, чтобы быть таким. Затем, на четвертом или пятом году жизни, когда ты начал замечать девушек, я как-нибудь привлекла твое внимание и попыталась стать твоей девушкой». Она остановилась на мгновение, набираясь храбрости. «Когда-то я была твоей девушкой, я бы сделала все, чтобы удержать тебя, чтобы ты женился на мне позже, и я могла бы легко сбежать домой. Я действительно имею в виду что угодно , включая постыдные вещи. Вот как сильно я хочу сбежать».

Гарри молча обдумывал ее слова. Он не был полностью уверен, что она имела в виду под «делать что-нибудь», но мог догадаться. «Но что, если бы я не сделал тебя своей девушкой? Что, если бы я проигнорировал тебя, потому что мне не нравилось то, что я в тебе видел?» Он почувствовал ее теплое дыхание на своей груди через рубашку, когда она глубоко выдохнула.

«Я бы продолжал пытаться привлечь ваше внимание».

— А если этого было недостаточно? Он продолжал настаивать, желая знать, как далеко она зашла бы.

«В конце концов, я бы сдалась», — тихо призналась она. — Я бы не стала использовать приворотное зелье, если ты об этом спрашиваешь. Я была бы готова делать то, что моя мама считает постыдными, если бы ты не была замужем, но я бы не стала пытаться исказить твою Я могу поранить себя, но я никогда не смогу навредить тебе, — закончила она шепотом.

"Значит, у меня всегда был бы выбор, выбирать тебя или нет?"

"Да."

— Тогда это звучит не так уж плохо, — сказал он ей. «Я понимаю желание сбежать и готовность сделать почти что угодно. У меня были сотни способов сбежать от моих родственников, но я никогда их не использовал, потому что большинство этих способов причинило бы им боль или убило бы их. Мне они не нравятся, но Я все равно не причинил бы им вреда. Так почему бы тебе не сделать то, что сделали Билл и Чарли, и просто уйти, когда закончишь школу?»

Джинни покачала головой у него на груди. «Ты забываешь об обычаях для девочек и о том, как отреагирует моя мать».

— Скорее, я, наверное, их не знаю, — проворчал он. «Пожалуйста, объясните это».

«Я уверен, что вы начали понимать, сколько вещей в нашем обществе приносят больше пользы мужчинам, чем женщинам?»

«Да, по крайней мере, некоторые», — мягко сказал он.

«Точно так же, как у мужчин больше власти, женщины больше наказываются, когда они делают что-то плохое. Например, хотя в приличном обществе на них смотрят неодобрительно, для мужчины, имеющего любовницу, почти нет последствий; но если у женщины есть любовница». ребенка, не будучи замужем, ей, вероятно, придется покинуть Британию, чтобы иметь достаточно хорошую репутацию, чтобы иметь возможность когда-либо выйти замуж».

— Но это несправедливо, — возразил Гарри.

— Ага, скажи мне что-нибудь, чего я не знаю, — саркастически проворчала она. «Что еще более важно для меня, существует также традиция, согласно которой девушки не покидают дом, прежде чем выйти замуж. Если они это сделают, выйти замуж становится намного сложнее, особенно для нас, чистокровных ведьм. С нами обращаются как с испорченным товаром. Я не могу просто аппарировать, как Билл или Чарли. Мне нужен не только жених в тот день, когда мне исполнится семнадцать, чтобы уйти из дома, но он должен быть хорошим, чтобы мои родители приняли это по-настоящему. мать бы не… — она на мгновение замолчала, не в силах поднять на него взгляд. «Моя мать заставит меня оставаться дома, и она не будет бояться сделать что-нибудь, чтобы это произошло. Она довольно хороша в зельях. Я достаточно уверен, что она дала зелье моему отцу, и она Я видел, что остальные мои братья сделали или сделают, чтобы сбежать. Поэтому я мог поверить, что она даст мне что-нибудь, чтобы я остался дома».

"Но…"

«Я знаю, кто хочет думать, что твоя собственная мать будет давать тебе зелье, чтобы управлять тобой? Я хотел бы надеяться, что она этого не сделает, но я знаю, что она на это способна. Так

что мой ответ состоял в том, чтобы найти себе хорошего жениха и ты был моим первым выбором. Теперь ты понимаешь? Джинни на мгновение затаила дыхание, надеясь, что не разрушила новые отношения с ним.

— Я знаю, и мне жаль тебя. Он сжал ее за плечи.

— Спасибо, Гарри! — радостно сказала она, наклонилась и быстро поцеловала его в щеку, прежде чем снова прижаться к его плечу, счастливая, что он не ненавидит ее.

Он был рад, что она не смотрела ему в лицо, потому что ему было очень жарко, и он знал, что густо покраснел. — А как насчет твоего отца? — спросил он, все еще не уверенный, что может полностью поверить всему, что она сказала. Он знал, что эта связь заставила их доверять друг другу, что, как он думал, сделает ее более честной, но во многих отношениях то, что она описала, на самом деле не было чем-то более странным, чем его ситуация.

Рука Джинни начала немного двигаться на его груди, ее голос стал более счастливым, чем несколько минут назад. «Мой папа замечательный, и я ни на кого его не променяю. Мне жаль, что он сейчас с моей матерью. Я уверен, что именно поэтому он построил сарай и проводит там столько времени. ему сбежать, когда дела пойдут совсем плохо». Она мечтательно вздохнула.

«Он довольно особенный, и я люблю его до смерти». Она немного хихикнула. «Хотя обычно он позволяет ей управлять домом, если все становится слишком плохо, я могу пойти к нему, и он обычно вмешается и все исправит».

— Ты обвел его вокруг своего мизинца? — спросил он с ухмылкой.

— Ага, — радостно признала она. «Как он и должен быть». Они оба рассмеялись, счастливые, что худшая часть миновала.

— Итак, — начал Гарри, но затем сделал паузу. — Мы женаты. Ты в этом уверен?

— Я так думаю, или, по крайней мере, магическим образом, что не совсем то же самое, что юридически. Если вы хотите раскрыть тайну, вы можете пойти в Министерство, и мы сможем зарегистрироваться как связанная пара или трио. взрослых в волшебном мире, поэтому законы о магии для несовершеннолетних больше не будут применяться, и мы сможем подать заявку на получение лицензии на аппарацию, а также на некоторые другие вещи. По крайней мере, я так это понимаю».

— Но как они узнают, что мы связаны? Он не мог решить это.

— О, я слышала, что для этого есть заклинание, — объяснила она. «Они разыгрывают его, когда вы регистрируетесь как связанная пара, чтобы проверить».

— Но это значит, что если кто-нибудь наложит на нас это заклинание, оно должно проявиться, не так ли? — спросил он немного обеспокоенно.

Она задумалась об этом на мгновение. «Да, думаю, так и будет. Ты беспокоишься о том, что Дамблдор наложит заклинание, не так ли?»

«Я предполагаю, хотя я думаю, что мадам Помфри может быть первой, кто узнает», — предположил он.

Через мгновение она спросила: «Неужели было бы плохо, если бы они узнали?»

«Вероятно, не они. Мы с Гермионой говорили об этом. Со мной никогда не обращались нормально, так что это будет просто еще одна вещь, в которой я ненормальная, например, разговор со змеями. Нет, люди, которых мы больше всего беспокоим. о ее родителях. Мы просто не хотим их разочаровывать и заставлять их думать плохо о волшебном мире и о нас», — пояснил он.

Она медленно кивнула. «Да, мои родители тоже взбесились бы, и идея отъезда выглядела бы еще лучше».

Несколько минут они лежали молча.

— Я действительно устаю. Думаю, нам пора спать, — предложил он.

«Хорошо. Тебе, наверное, следует заново наложить Амортизирующие чары. Я бы предпочел не спать на них, когда они прекратятся. Это может повредить». Она хихикнула, и он рассмеялся.

Они встали, и Гарри закончил текущее заклинание и наложил новое. Они снова легли в ту же позу, только на этот раз Фоукс подошел и лег рядом с Гарри, вытянув свою длинную шею так, что его голова легла на руку Джинни.

Гарри улыбнулся и на мгновение погладил птицу. — Спокойной ночи, Фоукс. Спокойной ночи, Джинни.

— Спокойной ночи, Гарри, Фоукс.

Фоукс на мгновение издал низкую гортанную трель. Оба ученика содрогнулись от полученного удовольствия и быстро уснули.

Альбус Дамблдор вытащил карманные часы и проверил их. Показывали чуть позже трех часов дня. Он убрал его с очень легкой улыбкой. Эта бутылка виски может быть его. В настоящее время он и его заместитель находились в больничном крыле с профессорами Спраут и

Снейпом. У мадам Помфри было восстанавливающее зелье, и она собиралась применить его. Он чувствовал себя хорошо, находясь здесь, так как это означало, что ученики вот-вот вернутся к нормальной жизни. Более того, он был вдали от Молли Уизли. Матрона Уизли сидела в его кабинете, очень тревожно ожидая возвращения фамильяра с дочерью.

Колин Криви проснулся и, казалось, чувствовал себя нормально, за исключением некоторой дезориентации. Джастин Финч-Флетчли был следующим и остался таким же. Затем мадам Помфри без проблем воскресила Пенелопу Клируотер. Последней была Гермиона Грейнджер. Казалось, у нее разболелась голова, но это, похоже, не было поводом для беспокойства; у нее мог быть один, когда она окаменела.

Дамблдор почувствовал облегчение, увидев, что все ученики ожили и выглядят нормальными. Он собирался сказать это Минерве, когда вспышка света осветила комнату и звук бегущих ног привлек всеобщее внимание. Когда он обернулся, то увидел, что мистер Поттер обнимает мисс Грейнджер, как будто ее не было уже много лет, а не три недели.

«Почему…»

Минерва прервала его. «Он проводил почти каждую свободную минуту здесь, у ее кровати». Она указала на небольшой стол возле кровати Грейнджер. «Это было действительно очень трогательно».

Альбус нахмурился. Это было очень необычно для двенадцатилетнего мальчика, и тем более для Гарри, учитывая то, что он знал о своей жизни с тетей. С другой стороны, возможно, его прошлая жизнь спровоцировала это сверхчувство. Конечно, казалось, что мисс Грейнджер отвечает на чувства объятиями. Он задавался вопросом, было ли там что-то большее, чем казалось на первый взгляд.

«Полагаю, мне следует пойти найти Молли и сказать ей, что ее дочь вернулась», — без особого энтузиазма сказала Минерва.

Дамблдор повернулся и впервые увидел Джинни с тех пор, как покинул школу. Он отметил, что она жадно смотрела на объятия Гарри и Гермионы, как будто хотела присоединиться к ним. Очень любопытно, подумал он. Пришло время вмешаться, поэтому он подошел.

«Мистер Поттер, с возвращением. Вас очень не хватало».

— Директор, — обратился к нему Гарри, поворачиваясь в объятиях Гермионы, так что они сидели бок о бок на кровати, обняв друг друга.

Дамблдор изобразил свою лучшую добродушную улыбку. — Не могли бы вы просветить нас о том, что произошло со вчерашнего дня? Мистер Уизли кое-что рассказал нам, но ничего о том, что произошло в Тайной комнате.

Гарри дико огляделся. — Здесь? На глазах у всех?

— Ты боишься, что все узнают, что на самом деле ничего нельзя было сделать? — протянул голос, который Гарри ненавидел больше всего.

— Нет, профессор, — смело сказал Гарри, и только потому, что Дамблдор был рядом. «Я не хочу, чтобы меня ставили на пьедестал больше, чем я уже есть. Вопреки тому, что вы думаете, я не люблю славу».

— Ты прав, Гарри, — быстро сказал Дамблдор, не давая Снейпу ответить. «Почему бы нам не отправиться в мой офис? Думаю, родители мисс Уизли тоже там». Он увидел, как Джинни скривилась, и удивился, почему. Он предположил, что ей было стыдно за то, что произошло.

— Эээ, конечно. Гарри встал и помог Гермионе встать.

— Мистер Поттер, — позвала мадам Помфри и шагнула вперед. «Мисс Грейнджер должна остаться здесь, чтобы я мог убедиться, что она здорова».

Он повернулся и посмотрел на своего лучшего друга. — Ты чувствуешь себя здоровым?

— Да. Пошли, Гарри, — сказала Гермиона и пошла вперед.

— Мисс Грейнджер!

— Поппи, — вмешался Дамблдор. «Я буду присматривать за ней и отправлять обратно при малейшей проблеме. Она также вернется для осмотра, как только сможет. Это должно дать вам время сначала позаботиться о других».

— Спасибо, директор, — с улыбкой сказала Гермиона. Держа Гарри за руку, она повела их к Джинни. Она наклонилась и прошептала на ухо рыжему. «Гарри сказал мне, и мы поговорим об этом позже».

Джинни кивнула и на секунду посмотрела вниз, прежде чем снова посмотреть на Гермиону. «Можно? Пожалуйста? Мне от этого станет лучше». По кивку Гермионы Джинни усмехнулась, обошла их и схватила другую руку Гарри. Все трое начали уходить, и Фоукс пролетел и приземлился на плечо Гарри, едет с ним.

Альбус поднял косматую бровь, глядя на Минерву, которая медленно покачала головой.

— Понятия не имею, — тихо сказала она, прежде чем последовать за ними.

Альбус шел в тылу. Он не был уверен, что его больше удивило: троица студентов или поведение его фамильяра.

У входа в его кабинет студенты ждали. Альбус назвал пароль и отпустил группу. Когда он открыл свою дверь, он сразу же получил ухо.

«Альбус, уже вечер, а они все еще не вернулись!»

Дамблдор улыбнулся своей дедушкиной улыбкой и спокойно сказал: «Тебе повезло, Молли, я нашел их». Он вошел в комнату и направился к своему столу. Когда он двинулся, ученики стали видны, и он увидел, как Молли бежит к дочери.

"Джинни!"

Фоукс вскрикнул и перелетел на свое место, чтобы избежать нападения женщины.

Джинни собралась с духом и не отпускала руку Гарри. Ее мать заключила ее в объятие, которое было почти приятно, за исключением того, что ее мать сжала ее слишком сильно. Однажды она попыталась сказать ей об этом, но мать проигнорировала ее. Теперь она просто затаила дыхание, чтобы не пострадать, но сдерживаться становилось все труднее.

— Миссис Уизли! — крикнул Гарри.

Женщина отпустила Джинни, которая облегченно вздохнула.

— О, Гарри. Спасибо! Она тоже заключила его в объятия.

Гермиона быстрее справилась с проблемой. — Миссис Уизли! Вы делаете ему больно.

Молли отпустила и огляделась. — Гермиона, рада тебя видеть, дорогая.

«Разве ты не знаешь, что причиняешь им боль, когда так обнимаешь?» — спросила Гермиона, не желая отпускать проблему.

"Бред какой то..."

— Вообще-то, миссис Уизли, было больно, — сказал Гарри. «Ты тоже причинял Джинни боль много лет. Она сказала мне сегодня».

Молли выглядела возмущенной. Артур посмотрел на детей с облегчением, увидев их снова.

— Не могли бы все сесть? Дамблдор вскочил, спасая Гарри и Гермиону от того, что собиралась сказать Молли.

Трио втиснулось на один из маленьких диванов, а взрослые заняли стулья.

«Джинни, дорогая, почему бы тебе не подойти сюда и не сесть мне на колени», — предложила ее мать.

«Нет, спасибо, мне здесь хорошо», — сказала она, стараясь говорить приятно и радостно, несмотря на то, что ее сердце колотилось. Она начала понимать защиту из-за связи, которую объяснил Гарри, и это боролось со страхом перед ее матерью. Она была уверена, что если ее мать каким-либо образом нападет на Гарри, позволив защите и ее темпераменту победить, это приведет к нервному срыву. Она должна была контролировать свой темперамент.

"Но..."

«Я уверен, что она будет в порядке там, где она сейчас», — снова плавно вмешался Дамблдор. — Мистер Поттер, я полагаю, у вас есть для нас история?

— Э-э, да, сэр. Э-э, Рон рассказывал вам о том, что все до потолка падает вниз, не так ли? Гарри действительно не хотел обсуждать, как заставить Локхарта пойти с ними.

"Он сделал. Почему бы тебе не начать с того, что он сказал тебе продолжать?" — предложил Дамблдор.

Ну, я нашел еще одну дверь и открыл ее. Она вела в саму Тайную Комнату. Она была размером с Большой Зал, но с множеством колонн, поддерживающих ее. Я, ну, я нашел Джинни, но это было так, как будто она спала. Когда я попытался разбудить ее, я думаю, появился человек».

"Вы догадываетесь?" — спросил Дамблдор. Все внимательно слушали.

«Он был похож на привидение, но был немного более твердым. Он сказал, что это воспоминание, воспоминание о мальчике по имени Том Риддл. Он сказал, что ему было шестнадцать, кажется, почти семнадцать».

Дамблдор был уверен, что у него случится сердечный приступ. Он осторожно спросил: «Ты уверен в его имени, Гарри?»

— Да, это имя было и в дневнике. Дамблдор резко посмотрел на него, но не перебивал. «Дневник контролировал Джинни и заставлял ее делать все». Он смотрел на нее, как она смотрела на свои туфли. «Она действительно плохо помнит, когда это произошло, поэтому ее нельзя винить. Это не ее вина».

— Нет, — медленно сказал Дамблдор, — если она была одержима, она не виновата. Он посмотрел на девушку. — Мисс Уизли, откуда взялся этот… дневник… и знаете ли вы, что он с вами делал?

«Я нашел этот дневник среди своих школьных учебников, когда мы купили их прошлым летом. Когда я впервые писал в нем, он был милым. Потом он обманом заставил меня продолжать писать в дневнике. просто подумала, что было бы круто иметь дневник, который говорил со мной», — призналась она тихим голосом.

"Джинни!" — ошеломленно сказал мистер Уизли. «Разве я тебя ничему не научил? Что я тебе всегда говорил? Никогда не верь ничему, что может думать самостоятельно, если ты не видишь, где у него мозги. Почему ты не показал дневник ни мне, ни твоей матери? «Такой подозрительный объект явно был наполнен темной магией!»

— Я не знала, — чуть не заплакала Джинни. «Я нашла это в одной из книг, которые мне подарила мама. Я думала, что кто-то оставил ее там и забыл о ней, или она отдала ее мне ».

— Вот книга, — сказал Гарри, вытаскивая ее из кармана своей мантии, мантии, которую нужно заменить.

Дамблдор посмотрел на объект, большую дыру посередине и черное пятно, покрывающее его. Его очки помогли ему увидеть остаточную магию на нем, но этого было недостаточно, чтобы кому-то навредить.

— Мы думаем, что она купила его в книжном магазине, и мы думаем, что мистер Малфой дал ей его, но мы не можем быть уверены, — сказал Гарри, немного догадываясь.

— Я знал, что ему нельзя доверять, — сказал Артур.

— Это очень серьезное обвинение, Гарри. Конечно, вчера здесь был Люциус Малфой, и он вел себя очень странно даже для него. Дамблдор усмехнулся. «Он даже навсегда отослал своего домового эльфа, что очень на него не похоже».

Гермиона задохнулась. — Как его звали, директор? Домовой, я имею в виду.

«Его зовут Добби. Почему?»

Гарри и Гермиона переглянулись и кивнули. — Должно быть, это был Малфой, — сказал им Гарри. «Добби приходил ко мне несколько раз, пытаясь уговорить меня держаться подальше от Хогвартса. Он говорил, что грядут плохие вещи, но не мог сказать мне, что именно, потому что его семья причинит ему еще большую боль, чем они уже причинили».

«Добби тоже был счастлив быть свободным», — добавила МакГонагалл. «Альбус, у нас может

быть невменяемый домовой эльф».

— Возможно, — сердечно согласился Дамблдор, — но об этом можно будет поговорить позже. Гарри, после того, как ты нашел мисс Уизли, что произошло дальше?

«Мы с Риддлом немного поговорили». Гарри не был уверен, стоит ли это говорить, но решил. «Он рассказал мне, как изменил свое имя на «Лорд Волан-де-Морт». Миссис Уизли ахнула и тихо взвизгнула, а мистер Уизли заерзал и выглядел смущенным. Интересно, что больше никто не отреагировал — ни МакГонагалл, ни Дамблдор, ни две его девушки.

— Да, именно так его теперь знают, — признал Дамблдор.

«Ну, после этого он пытался меня убить, отправив за мной василиска». Гарри был уверен, что Рон упомянул бы об этом, поэтому его позабавило, что миссис Уизли закрыла лицо руками. «Мне удалось спрятаться от него, бегая вокруг колонн, и в конце концов я обманом заставил его укусить дневник вместо меня, потому что я думал, что книга была ключом. Все продолжало возвращаться к книге».

— Это было очень хорошее рассуждение, Гарри, — похвалила его Гермиона.

"Спасибо!" он просиял ей.

"А потом?" — подсказал Дамблдор, желая узнать, что случилось со змеей. Он понятия не имел, как Гарри убил бы его.

«Когда змея укусила книгу, тень Риддла и его связывающий контроль над змеей исчезли. Поэтому я разбудил Джинни и убедился, что с ней все в порядке. Кроме того, что она была такой же уставшей, как и я, с ней все было в порядке», — сказал он им. .

— А Василиск?

«О, у нас был хороший разговор. Салазар Слизерин создал Шебу защитником школы, поэтому мы заключили сделку. Я убрал камни из ее туннеля, и она пообещала снова стать защитником. Риддл пятьдесят лет назад, так что дневник все еще контролировал ее. Как только дневник был уничтожен, она снова стала нормальной. Последнее, что я видел, она направлялась по своему специальному туннелю в лес, чтобы питаться гигантскими пауками, — радостно сказал Гарри.

"Что ты сделал?" — недоверчиво спросила МакГонагалл. — Вы сказали, что выпустили его в лес?

— Конечно, — небрежно сказал Гарри. «Она никому из нас не причинит вреда. Она милая, и ее работа — защищать нас. Ей просто нужно было выйти за едой, чтобы ей не приходилось так долго впадать в спячку».

МакГонагалл покачала головой. «Он звучит так же, как Хагрид».

"Спасибо!" — сказал Гарри, гордый тем, что похож на своего гигантского друга. Этот комментарий заставил МакГонагалл еще немного покачать головой.

— Я так понимаю, ты вернулся, чтобы попытаться добраться до своего друга Рона?

«Да, сэр. Нам не очень повезло, и это утомило меня еще больше. Джинни говорит, что я так устал, что заснул, но я мало что помню», — сказал Гарри, глядя на Джинни.

Дамблдор уловил в этом утверждении намек на неправду, но решил не оспаривать его.

— Почему ты не подошёл сразу? — спросила Молли. — Мы все так волновались за тебя.

«Гарри очень устал и нуждался в отдыхе. Я тоже устала», — попыталась объяснить Джинни.

«Вы могли бы отдохнуть здесь, где мы могли бы присматривать за вами», настаивала Молли.

«Мы также говорили о том, что произошло после того, как я проснулся, и я думаю, что это было хорошо для нас обоих», — сказал Гарри, глядя на нее. «Это то, чего мы не смогли бы сделать, если бы Джинни поднялась, пока я был еще там».

Молли фыркнула. — Ну, теперь ты здесь. Она пристально посмотрела на дочь. «Джинни, иди собирай вещи, ты поедешь домой со мной. Я не думаю, что ты пропустишь что-то важное за последние четыре недели твоего первого года».

«Извините, но я не могу. Мне нужно остаться здесь», — сказала Джинни очень тихо, но не было сомнений, что ее услышали.

— Джиневра Молли Уизли! Ты не будешь так со мной разговаривать! Сегодня ты вернешься домой! Она посмотрела на дочь кинжалами.

Настоящая Молли становилась видимой, и Гарри вдруг понял все, что Джинни пыталась сказать ему в последний день.

«Извините, но у меня здесь кое-что, и я приеду домой на поезде, как обычно», — слабо сказала она. Потребовалась вся сила воли, чтобы сказать это.

"Джинни!" — рычала мать, пока чья-то рука не сжала ее руку.

— Джинни, — сказал ее отец спокойно, но не в своем обычном радостном настроении. —

Почему ты считаешь, что так важно остаться здесь?

Она посмотрела на него и слегка улыбнулась. Он всегда помогал, когда это было важнее всего. «Потому что я должен встретиться со всеми. Все знают, что это был я там, внизу, и будут слухи. Я должен встретиться с ними лицом к лицу и остановить их сейчас. это вниз. Я должен сделать это сейчас ".

— Вы не могли бы вернуться домой завтра, после того, как разберетесь со слухами? — спросил он, побелев костяшками пальцев на руке жены.

«Нет, папа. Это займет несколько недель, а потом школа все равно закончится. Кроме того, — она посмотрела на Гарри, который улыбнулся ей, — мне нужно быть здесь, где я могу поговорить с людьми, которые понимают меня и то, что я сделал. через."

— Что? Ты думаешь, твоя собственная мать не может тебя понять? Молли фыркнула, несмотря на руку, которая пыталась ее удержать.

— Только если ты расскажешь мне о Тайной комнате и расскажешь, каково это — встретиться лицом к лицу с Волдемортом. Вздох и выражение страха на лице матери придали ей смелости. «Только если ты расскажешь мне, каково это — столкнуться лицом к лицу с сорокафутовой змеей». Она снова посмотрела на Гарри. «Я знаю только одного человека, который может сказать все это, и он будет здесь, в школе».

Рот ее матери работал, но ничего не выходило. Затем она заметила, что ее отец убирает свою палочку. Джинни чуть не рассмеялась. Это было бы плохо, поэтому она была рада, что смогла сдержать желание.

«Мистер Поттер, не могли бы вы помочь нашей дочери в ближайшие дни? И провести ее в целости и сохранности к нам на Кингс-Кросс?» — формально спросил Артур Уизли.

Гарри склонил голову. «Это будет честью для меня. Я буду заботиться о ней, как о семье». Он был рад отметить, что Джинни была счастлива. Гермиона даже казалась довольно счастливой.

— Спасибо, — любезно сказал Артур. Молли изо всех сил пыталась заставить себя замолчать, пытаясь схватить палочку, которую держал ее муж. «Я думаю, нам пора идти. Джинни, пожалуйста, напиши нам поскорее, чтобы твоя мама знала, что с тобой все в порядке».

— Да, папа.

— Мистер Поттер, не могли бы вы вернуть мисс Грейнджер в больничное крыло? — напомнил мальчику Дамблдор.

"Конечно, сэр." Гарри встал, и две девушки стояли рядом с ним.

«Мы поговорим о Шебе через несколько дней».

"Да сэр." Гарри ухмыльнулся. «Теперь я знаю, почему он называется Запретным лесом».

Дамблдор усмехнулся над Гарри и смотрел, как Уизли уходят через его камин. В этот момент он не завидовал Артуру.

— Мисс Грейнджер? Сегодня вечером я должен навестить ваших родителей, чтобы сообщить им, что вы ожили и снова здоровы. У вас есть какие-нибудь сообщения, чтобы передать им? — спросила ее МакГонагалл, хотя она тоже взглянула на Гарри.

Гермиона посмотрела на Гарри, который ответил. «Профессор, пожалуйста, скажите им, что мы хотели бы остаться здесь до конца года, теперь, когда здесь снова безопасно, и что мы отправим им письмо сегодня вечером или завтра утром».

— Очень хорошо, мистер Поттер, — подтвердила МакГонагалл, и троица быстро удалилась.

"Назовем это ничьей?" Альбус предложил теперь, когда они остались одни. «Я полагаю, что мистер Поттер вернулся между нашими временами».

— Это кажется справедливым, — согласилась Минерва. — Что вы думаете об истории мистера Поттера?

Альбус взял старую книгу и показал ей имя на ней. «Я полагаю, что он упустил несколько незначительных вещей, но в целом я очень рад, что он выжил и спас мисс Уизли. Что касается Шебы, мне придется воздержаться от суждений, пока я не встречусь с ней».

Минерва поджала губы. «Он выглядел странно защищающим змею в конце».

— Я тоже это заметил. Альбус на мгновение задумался. «Однако я полагаю, что если бы разумная змея только что спасла мне жизнь, я мог бы защитить и ее.

Гарри и Джинни тихо ждали Гермиону в больничном крыле. Несмотря на то, что их подруга была за ширмой, похоже, мадам Помфри была недовольна тем, что не нашла ничего плохого в девушке. В конце концов, она сдалась и отправила Гермиону в путь, сказав ей как можно больше отдыхать. Гермиона вежливо согласилась и вывела троицу. Медсестра уже провела осмотр Гарри и Джинни и признала их здоровыми.

— Побольше отдыхай, — пробормотала Гермиона, когда они вышли в коридор. «Что, по ее мнению, я делал последние три недели?»

Гарри и Джинни ухмыльнулись друг другу. Гермиона провела их в неиспользуемую комнату и

закрыла дверь. Они нашли три стула и сели, почти соприкасаясь коленями в центре. Гермиона взяла на себя ответственность.

«Я думаю, что знаю самые важные части этой истории, но мне нужно услышать остальное, прежде чем мы пойдем на ужин. Мы можем поговорить о «нас» позже сегодня вечером». Она посмотрела туда-сюда между ними двумя.

— Думаю, мне следует это сделать, — вызвался Гарри, заметив, что Джинни застенчиво смотрит вниз. Он рассказал Гермионе все, потратив больше времени на первую часть, которую она не услышала в кабинете директора. Они также немного обсудили роль Малфоя.

«Я говорю, что мы выместим это на Драко, так как его отец хотел причинить мне боль», — сказала Джинни немного злобно.

— Он бы это заслужил, — согласился Гарри.

— Но то, что было сделано, не может быть доказано, — возразила Гермиона. «Нет, Драко сам по себе придурок, но это не его вина, что это произошло. Вина лежит на отце».

Джинни ухмыльнулась. «Ты ведь знаешь, что твое чувство честной игры может сводить с ума, верно?»

— Возможно, — с легкой улыбкой допустила Гермиона, — но это убережет нас от неприятностей.

— Но Люциус не останется безнаказанным, — пообещал Гарри. «Я не знаю, что будет сделано, но что-то будет сделано». Джинни кивнула в знак согласия, и они оба посмотрели на Гермиону.

Она задумалась на мгновение и посмотрела на решимость этих двоих. «Поскольку я не могу отговорить вас от этого, скажу только, что нам нужно быть очень осторожными».

Гарри быстро обнял ее, как и Джинни.

— Пошли есть, — сказал им Гарри.

Джинни выглядела обеспокоенной.

Гермиона протянула руку и взяла ее за руку. «Держи голову высоко, ты не сделал ничего плохого».

"Но..."

— Ты был обманут и не знал, что делаешь. И мы будем с тобой, — пообещала Гермиона.

— Спасибо, — застенчиво сказала Джинни и немного покраснела.

Они вышли из комнаты и направились в Большой зал. Как только они вошли, начался ропот, и многие люди смотрели на них.

Джинни опустила голову, но Гарри прошептал: — Помни, что сказала Гермиона.

— Спасибо, — ответила она и снова подняла голову, отчаянно пытаясь сохранить нормальный вид и не показывать страха, который испытывала. Она знала, что люди могут злиться на слухи.

Едва они уселись в конце стола, по одной девушке с каждой стороны от Гарри, как вошел директор. Ему раздались аплодисменты, когда он занял свое обычное место.

«Спасибо, как хорошо, что вы вернулись», — поприветствовал всех Дамблдор на своей первой публичной трапезе после своего возвращения. «Я счастлив сообщить, что наше тяжелое время подошло к концу. Как вы, возможно, слышали, одну из ваших однокурсниц взяли в заложники против ее воли. Мисс Уизли нельзя обвинять в том, что она оказалась не в том месте и не в то время. " Все посмотрели на нее, отчего ее лицо немного покраснело.

«К счастью, мистер Рональд Уизли и мистер Гарри Поттер поняли, что происходит, и спасли ее. Мистер Уизли и мистер Поттер, пожалуйста, возьмите по двадцать пять баллов за ваше мужество и способность разгадать тайну Тайной комнаты. снова в безопасности, я считаю, что награда за особые заслуги перед школой будет в порядке». Дамблдор сел, и люди начали аплодировать, хотя гриффиндорский стол был самым громким.

Гарри покраснел и посмотрел на стол, чтобы найти Рона. Он сидел с их соседями по общежитию, и Рон выглядел чрезвычайно счастливым быть в центре внимания.

— Это было мило со стороны директора, — мягко сказала Гермиона.

"Да, это так", горячо согласилась Джинни. Должно быть, он серьезно отнесся к ее комментарию по поводу слухов, и она была ему очень благодарна за помощь.

Они ели в относительной тишине до конца трапезы. Четыре брата Джинни, присутствовавшие там, подошли к ним.

— Джиневра, я рад видеть, что ты в безопасности, — сказал Перси, взяв на себя инициативу как старший из присутствующих. — Впрочем, для вас было бы лучше быть более осмотрительным в происходящем.

— Перси, что ты говоришь? — Рон обернулся к старшему брату, еще раз показывая, почему он на Гриффиндоре. — У нее никогда не было шанса. И где ты вообще был весь год? Он тоже посмотрел на близнецов. «Где все мы были? Мы все игнорировали ее». Он снова посмотрел на Перси. «Поэтому, если вы планируете кого-то обвинить, начните с себя».

Перси выглядел возмущенным, но ничего не сказал и ушел.

Один из близнецов стоял по одну сторону от Джинни, а другой — по другую сторону от Гарри.

— Мы рады видеть, что ты в порядке, Джинни.

«И спасибо, Гарри. Ты в порядке в нашей книге».

Они не сказали этого, но торжественность момента и выражение их лиц свидетельствовали о том, что они сожалеют о том, что игнорировали ее в этом году.

«Спасибо, вы двое», — сказала Джинни с улыбкой. Они оба похлопали ее по плечу и ушли.

— Ты действительно в порядке? — спросил Рон.

«Да, я в порядке. Гарри помог мне понять несколько вещей, если ты не хочешь поговорить о чувствах?» — спросила она с озорной улыбкой.

«Думаю, я вернусь», — быстро сказал он ей. «Вы можете присоединиться к нам для игры в Exploding Snap, если хотите».

"Спасибо, Рон, может позже."

"Эрр, хорошо." Рон ушел, выглядя неплохо для человека, который накануне сломал кость в ноге.

Гермиона наклонилась вперед с веселой улыбкой. — Вы специально спросили его о чувствах, не так ли?

«Угу», — ответила Джинни с собственной улыбкой, доедая свой десерт.

— Поскольку мы все закончили… — сказала Гермиона и встала. Остальные последовали ее примеру, когда она вышла из Зала. Вскоре они нашли неиспользуемый класс с дополнительными стульями и сели вместе впереди, как можно дальше от двери.

Гермиона выглядела очень серьезно. "Почему?" — многозначительно спросила она у Джинни,

прищурив глаза.

— Э-э, Гермиона? Я думаю, мне нужно сначала кое-что объяснить, — вмешался Гарри. Он знал, что должен с самого начала предотвратить плохие чувства.

— Гарри, мне нужно услышать это от Джинни, — твердо сказала Гермиона с оттенком гнева.

— Хорошо, я заткнусь, но только после того, как кое-что тебе скажу. Он не собирался позволять предположениям сделать ситуацию еще более напряженной, чем она уже была.

Гермиона перевела взгляд на него. "Что?" — коротко спросила она.

«Теперь, когда это случилось с Джинни», Гарри посмотрел на Гермиону, когда она выглядела так, будто собиралась его прервать. «Да — Джинни — потому что я понял больше об этой связи. Мы не знали, почему это произошло между тобой и мной, но теперь я знаю».

Гермиона отстранилась и села чуть прямее, ее любопытство достигло пика. "Вы делаете?"

— Думаю, да. Тебе угрожал тролль. После того, как я спас тебя, что ты сказал мне в первую очередь? он спросил.

Брюнетка задумалась на несколько секунд. «Эм… «Ты спас мне жизнь», если я правильно помню.

«Точно. Джинни угрожали волшебный артефакт и василиск, и я спас ее от них. Когда она проснулась, первым человеком, которого она увидела, был я, и первое, что она сказала, было…» Гарри повернулся и посмотрел на маленькую рыжую.

«Ты спас мне жизнь», — прошептала она, понимая, к чему клонит Гарри.

Гермиона внимательно посмотрела на него, несколько раз собираясь что-то сказать, но останавливаясь прежде, чем сказала. В конце концов, она сказала: «Это не имеет смысла. Люди все время спасают чужие жизни. Если бы это было все, то это было бы общеизвестно, потому что каждый аврор-мужчина был бы связан с несколькими женщинами. никогда не слышал об этом раньше и не могу найти ссылку на него в библиотеке». Она посмотрела на Джинни. — Или вы слышали о чем-то подобном раньше?

— Нет, — признала Джинни. «Это больше похоже на что-то из сказки. Я имею в виду, что многие сказки имеют корни в реальной истории, произошедшей в волшебном мире в прошлом, но это выходит за рамки этих историй».

— Но… — Гермиона замолчала. Через мгновение она глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

«Джинни, прости. Я злился на тебя, и похоже, что это не твоя вина».

Джинни покачала головой. «Нет, я не знал, что это возможно, или что вы с Гарри уже вместе. И я не пытался этого сделать ».

— Что ты пытался сделать? — подозрительно спросила Гермиона.

Джинни нерешительно посмотрела на Гарри.

— Скажи ей, — подбодрил ее Гарри. «У нас не может быть секретов, иначе это разлучит нас. Даже я могу понять это».

— Хорошо, — тихо сказала Джинни. Затем она приступила к описанию своей семьи, как и сказала Гарри. Она также рассказала о своем плане попытаться стать девушкой Гарри, чтобы помочь ему сбежать из семьи. Она упустила только часть о том, что готова сделать почти все, чтобы поддержать желание Гарри и его счастье от того, что она удерживает ее. Гарри любезно не упомянул и об этом. Ей до сих пор было стыдно за себя за это.

Когда Джинни закончила говорить, Гермиона посмотрела на девочку, склонив голову и выглядящую как одиннадцатилетняя девочка, которой она была. Гермиона тоже посмотрела на Гарри. Казалось, что из троих она была единственной, у кого росла хорошая семья. Не раздумывая, она встала и раскрыла руки. Джинни бросилась к ней, сжимаясь в объятиях Гермионы, и начала тихо кричать: «Прости, я не хотела этого делать», снова и снова. Гермиона обняла ее и мягко сказала: — Все в порядке. Это была не твоя вина, это была магия. Мы найдем способ справиться с этим.

Гарри встал и шагнул вперед, позволив Гермионе обнять его левой рукой за плечи, а он обнял девушек за талию. Они держали друг друга несколько минут.

"Что мы будем делать с собой?" — риторически спросила Гермиона.

— Живите вместе, — ответил Гарри, не зная, что еще сказать.

Гермиона вопросительно посмотрела на него. "Что ты имеешь в виду?"

«Джинни сказала мне, что такие узы — на всю жизнь. Наверное, из-за этих уз мы так доверяем друг другу. Я имею в виду, что я бы никогда не рассказал никому из вас о своем детстве, пока мы не знали друг друга много лет», — Гарри. объяснил. «Джинни думает, что на самом деле это форма брака, которая делает нас взрослыми, по крайней мере, волшебным образом».

Гермиона застонала, прежде чем саркастически сказать: «Отлично, как раз то, что нам нужно». Она посмотрела на другую девушку. — Правда, Джинни? Девушка всхлипнула и кивнула, ее слезы больше не текли. «Я вижу, что недостаточно исследовал это». Гермиона

посмотрела на Гарри. — Садитесь, пожалуйста? Гарри сел, и Гермиона усадила Джинни к себе на колени. — Подержи ее немного, Гарри. Думаю, сейчас ты ей больше нужен. Глядя на них двоих, она сказала: «Интересно, не из-за магии ли мы так принимаем эту договоренность?» Ни один из двух других не ответил.

Пока Гарри держал Джинни, которая прижималась к нему, Гермиона потянулась к своей мантии и вытащила маггловскую ручку и небольшой блокнот. «Иногда я не знаю, почему все здесь настаивают на использовании перьев», — саркастически сказала она, начав писать.

«Для чего этот список?» — спросил Гарри, привыкший к этой ее привычке.

«Вещи, которые нам нужно исследовать», — рассеянно ответила Гермиона, продолжая писать. «Джинни, я знаю, что сотни лет назад было разрешено несколько жен. Это все еще так?»

— Нет, — тихо ответила она, наслаждаясь тем, что сидит на коленях у Гарри и его объятия. «Помню, в одной из маминых книг было сказано, что им нельзя — с начала семнадцатого века. Самое близкое, что у нас есть сейчас, — это любовницы. Думаю, есть еще один термин, который используется в законах, если они официальные, но большинство Чистокровных мужчины их не регистрируют».

Гермиона фыркнула. «Конечно, они не хотели бы афишировать свою неосмотрительность. Но вы думаете, что есть законный способ сделать это?» Она увидела, как Джинни кивнула, и подумала об этом. — Может быть, наложницы?

Джинни оживилась: «Да, это слово. Оно позволяет женщине наследовать, и любые дети могут брать фамилию мужчины, но ее нельзя назвать женой. Я, ну, я думаю, я была бы наложницей». Джинни выглядела огорченной. — Ты был здесь первым.

— Возможно, — сочувственно сказала Гермиона и потянулась, чтобы схватить другую девушку за руку. «Но, может быть, есть и другие способы. Для этого и нужны исследования».

Джинни смиренно кивнула, но не выглядела особенно обнадеживающей.

— Э-э, это только если мы останемся здесь, верно? — спросил Гарри. «Я имею в виду, что, если бы мы жили в другом месте после того, как закончим школу?»

Гермиона оценивающе посмотрела на него. «Хорошее замечание. В некоторых культурах разрешено иметь несколько жен. Мы тоже хотим изучить этот аспект. Я не хочу слишком усложнять жизнь Джинни».

"Спасибо", Джинни сказала слабо, но с широкой улыбкой, оценивая оливковую ветвь, которую протягивала старшая девочка. «Возможно, вам захочется изучить Египет. Мой брат Билл упомянул, что их культура во многом следует древним традициям, существовавшим тысячу лет

назад. Должно быть, это не так уж плохо, раз он там живет».

Гермиона записала это. «Это долгосрочная перспектива, и мы сможем выяснить это позже. А сейчас?» Они оба посмотрели на нее. «Вы знаете, как мы собираемся действовать и справляться с этим? Во-первых, я не думаю, что хочу говорить об этом своим родителям. Я думаю, они будут в ярости, когда зададутся вопросом, что еще волшебный мир может сделать со мной помимо меня. фактически вынуждая меня выйти замуж в тринадцать… даже в тринадцать с половиной!»

Джинни слабо хихикнула. «Да, рассказать родителям тоже будет плохо, хотя я думаю, что мне нужно будет сказать им раньше, чем ты». Она выглядела грустной. «Надеюсь, это лето будет не таким уж плохим».

"Почему лето должно быть плохим?" — спросил Гарри.

«Что бы сделал твой дядя, если бы ты сделал что-то, что он запретил тебе делать?» — безутешно спросила Джинни. Увидев внезапный понимающий взгляд Гарри, она кивнула. «Да, у меня будут большие неприятности из-за того, что я противостою матери, не говоря уже о том, чтобы писать в дневнике. Папа немного поможет, но большую часть времени он на работе. от солнца до заката все лето».

«Может быть, я могу пригласить вас провести со мной неделю или две?» — предложила Гермиона.

«Это было бы хорошо, но я сомневаюсь, что это сработает. Вы могли бы попробовать в конце лета; к тому времени она может ослабнуть», — предположила Джинни.

«На данный момент у нас есть большая проблема», — сказал им Гарри. «Мама и папа хотят забрать нас из Хогвартса».

— Поэтому ты сказал, что мы хотим остаться до конца года? — спросила Гермиона, не совсем веря в ситуацию, в которой они оказались.

«Да. Я могу показать тебе их письмо после того, как ты окаменел. Они были очень расстроены».

«Но… как насчет меня? Меня оставят здесь одну», — сказала Джинни, звуча немного испуганно и одиноко.

«Это еще кое-что для нас, чтобы исследовать», ответила Гермиона, как будто ответ ждал их.

Джинни кивнула и надеялась, что все обошлось. Она встала, заставив двух других вопросительно посмотреть на нее. Джинни схватила Гермиону за плечи и немного приподняла.

Гермиона поняла сообщение и тоже встала. Затем Джинни подвела ее к коленям Гарри и толкнула вниз, прежде чем занять свое место. «Нам нужно научиться делиться», — сказала Джинни Гермионе. «И нам придется научиться вести себя как нормальные девушки. Мы можем выглядеть с ним только как друзья, а не подруги, по крайней мере, не в течение нескольких лет. разойдись и уйди с другим, как будто он не может решиться. Нет, — вдруг возразила она сама себе, — я сейчас плохо соображаю, это может плохо для нас выглядеть».

Гермиона покраснела. «Хорошо, мы можем поговорить об этих вещах позже. Я не уверен, что они имеют значение прямо сейчас». Чтобы не смущать еще больше, она добавила: «Тем временем мы можем учиться друг с другом, чтобы проводить больше времени вместе. Мы можем помочь тебе, Джинни».

«Спасибо, это было бы, э-э, полезно», — согласилась она с улыбкой на избыточность. — В этом году у меня неплохие дела, но я могла бы добиться большего, если бы мне не пришлось иметь дело с дневником, — виновато сказала Джинни, опуская глаза, чтобы скрыть лицо. «Я не всегда высыпался».

Гарри потянулся, чтобы взять ее за руку. «Теперь ты почувствуешь себя лучше, и мы тоже поможем тебе наверстать упущенное».

Джинни кивнула и застенчиво улыбнулась ему в знак благодарности.

Гермиона проверила время. «Пойдем в библиотеку. У нас достаточно времени, чтобы найти пару книг и проверить их».

Джинни обняла старшую девочку. «Спасибо, Гермиона. Ты действительно мой друг. У тебя было бы полное право обращаться со мной ужасно, но ты этого не сделала». Она снова крепко обняла девушку.

Гермиона ответила на объятие и отпустила. «Мы должны поладить, Джинни. Если бы мы этого не сделали, жизнь была бы несчастна для всех нас. Мы все вместе, и никто из нас не планировал то, что произошло. кому-то плохо».

— Кроме Малфоя? — лукаво спросил Гарри.

Джинни хихикнула, когда Гермиона посмотрела на него с долгим страданием, пока через несколько секунд не выдержала и хихикнула. «Я мог бы сделать для него исключение. Кстати говоря, мы должны быть начеку, чтобы его бессмысленные оскорбления не коснулись нас».

— Я попытаюсь, Гермиона, правда попытаюсь. Но если он зайдет слишком далеко, я отвечу , — пообещал ей Гарри.

— Совершенно верно, — согласилась Джинни.

Гермиона вздохнула. — Вы двое собираетесь испытать меня, я точно знаю. Она услышала смех двух других, когда они последовали за ней из комнаты, которую использовали.

Через полчаса у них было три книги, и они спешили обратно в Гриффиндорскую башню до комендантского часа для первокурсников и второкурсников.

«Я действительно с нетерпением жду следующего года, когда наш комендантский час наступит на час позже», — сказала Гермиона, когда они быстро шли назад.

— Нечестно, — проворчала Джинни.

— Прости, Джинни, но ты всегда будешь отставать на год, — логично заметила Гермиона.

— Я знаю, но это не значит, что мне это должно нравиться.

Гарри решил, что это один из тех случаев, когда нужно оставаться в тишине, и так и сделал, следуя за девушками через отверстие в портрете.

Они нашли свободный стол и заняли его, каждый взял книгу и искал полезную информацию. Джинни взяла книгу о волшебном обществе Англии, Гарри — книгу о волшебных культурах мира, а Гермиона — книгу о законах волшебной Англии.

Через два часа общая комната была в основном пуста, так как утром снова начались занятия.

— Джинни? Нашла что-нибудь? — тихо спросила Гермиона, закрывая книгу.

— В этой книге упоминаются наложницы и говорится, что они — второстепенные жены, — так же тихо ответила Джинни. «Я не нашел ничего более полезного, кроме того, что их основная цель, как предполагается, заключалась в продолжении семейной линии, если первая жена была бесплодна. Другое использование было в том случае, если у мужчины каким-то образом было несколько семейных линий. , он мог бы использовать детей наложницы для продолжения другой семейной линии, чтобы имя не вымерло. Но все дети от жены идут первыми по наследству, даже дети, рожденные после старших детей от наложницы».

— Это интересно, и это подтверждает кое-что из того, что ты нам рассказал, — легкомысленно сказала Гермиона. «Я смог убедиться, что разрешено иметь только одну жену, и большинство других вещей, которые подозревала Джинни, были правдой. Одна вещь, которая является новой, заключается в том, что мы не можем зарегистрировать нашу связь, пока Гарри не исполнится тринадцать. Я не знаю, почему они выбрали этот возраст, но так гласит закон».

— Значит, не раньше, чем в конце лета? — спросил Гарри.

— Верно. В то время мы могли зарегистрировать всех нас, несмотря на возраст Джинни. Учитывается только твой возраст, Гарри, — объяснила Гермиона. «Это освобождает нас от Указа о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних. После того, как мы зарегистрируемся, мы сможем отдельно зарегистрироваться для каждой из других привилегий, которыми обладают взрослые, таких как аппарация, покупка и продажа магических существ и так далее. полезно, поскольку не нужно было бы беспокоиться о магии несовершеннолетних, у нас она уже есть по большей части, или, по крайней мере, у нас с Гарри есть из-за оберегов вокруг нашего дома.

«Ну, если я буду очень осторожна, то и для меня это не будет проблемой большую часть времени», — нерешительно сказала Джинни.

"Ой?" — удивленно спросила Гермиона, пытаясь говорить тише.

«Ну, я знаю, что Фред и Джордж колдуют по дому и ни разу не получили предупреждения от Министерства. Мама наказывает их, когда ловит, потому что это...» Джинни произнесла кавычки, произнося « неправильно ».

Гермиона уставилась на другую девушку, ее глаза медленно расширились. "Действительно?" Джинни кивнула. — Это несправедливо, — фыркнула Гермиона. «Это означает, что со студентами, рожденными маглами, обращаются несправедливо, потому что они не могут избежать наказания за то же самое».

— Это не совсем честно, и все же это так, — сказал Гарри, получив злобный взгляд от Гермионы. «В самом деле, возьмем, к примеру, меня. Конечно, мои родственники знали о магии, так что это будет аргументом в пользу того, что я должен уметь ее использовать. Но что, если я использовал магию, а друзья Дадли вошли и увидели меня? магии, и у меня не было бы взрослых ведьм или волшебников, чтобы скрыть это или получить помощь в сокрытии. Это несправедливо, но у них есть причина».

Гермиона сдулась и сдалась. «Хорошо, вы правы, и я должен был подумать об этом».

Джинни ухмыльнулась. — Что? Гермиона что-то не придумала? она хихикнула

— Нет, я не идеальна, — застенчиво сказала Гермиона.

— Итак, — заговорил Гарри, пытаясь вернуть их в нужное русло. «Похоже, что если мы с Гермионой будем вынуждены сменить школу, мы сможем зарегистрировать нашу связь, и это поможет сохранить нас вместе, потому что по закону мы все будем взрослыми, и ты сможешь пойти с нами, Джинни». Он посмотрел на двух других в поисках подтверждения.

«Да, кроме того, что моя мать, вероятно, впадет в ярость, — ответила Джинни.

— Мне это тоже нравится, — согласилась Гермиона, — хотя я надеюсь, что мы сможем убедить наших родителей не забирать нас из Хогвартса. полностью объяснить это, так как я не могу полностью предсказать, что они будут делать с той небольшой информацией, которую мы знаем сейчас».

"Тогда у нас есть начало плана", сказал Гарри с улыбкой.

— Пора ложиться спать, — объявила Гермиона. «Дай мне книги, и я верну их завтра. Гарри, я напишу письмо нашим родителям наверх и дам тебе посмотреть его завтра утром, прежде чем я отправлю его». Гарри согласился.

Они все обнялись друг с другом на ночь и разошлись по своим комнатам в общежитии.

Гарри и девочки вместе с Роном и Невиллом начали садиться в карету, чтобы поехать в Хогсмид и отправиться домой на лето. Они посмотрели друг на друга, когда все поняли, что в вагоне всего четыре человека, а их было пятеро. Когда подкатил пустой вагон, все все еще гадали, кому придется ехать с кем-то еще.

Гермиона взяла на себя ответственность. «Честно говоря, это не так сложно. Гарри, садись первым. Джинни, ты следующий, ты самый маленький». Те двое забрались внутрь, а Гермиона вскарабкалась за ними. Прежде чем Джинни успела сесть на скамейку, Гермиона осторожно схватила ее за плечи, подвела к Гарри и усадила к себе на колени. Гермиона села рядом с ними. Рон и Невилл забрались внутрь и заняли другую скамью.

Когда карета тронулась, Рон посмотрел на свою сестру и своего друга, которые держали Джинни за талию, чтобы она не упала с его колен. — Джинни, почему ты у него на коленях?

Джинни ухмыльнулась ему. — Потому что Гермиона привела меня сюда.

Рон не сдавался. — Гарри, почему ты держишь ее там?

«Чтобы она не упала. Или ты предпочитаешь, чтобы я отпустил ее и позволил ей выпрыгнуть из багажника?» — сухо спросил Гарри, и Невилл усмехнулся. — Полагаю, Рон, мы могли бы позволить тебе сесть в следующий вагон, но это тоже было неправильно.

Рон сидел и думал об этом, а затем кивнул, наконец, готовый отпустить это, хотя он также внимательно наблюдал за ними обоими.

Гарри посмотрел налево, на Гермиону, которая гордо улыбнулась ему.

Пятеро из них тоже делили купе поезда. Когда они устроились поудобнее, Рон спросил: — Гарри, ты действительно вернулся в Тайную комнату?

Гарри сидел между Гермионой и Джинни. Он посмотрел направо, на Джинни, и увидел, как она слегка съёжилась, слегка наклонившись к нему. Он наклонился, схватил ее руку и сжал ее на несколько секунд. Она посмотрела на него с благодарностью за поддержку. Джинни упомянула, что ей снилось несколько кошмаров по поводу всего этого, но сказала, что они не так уж плохи. Разговор с Гарри и Гермионой помог ей.

«Да. Мы с Дамблдором вчера спустились вниз». Гарри заметил, что Невилл очень заинтересован. Он немного рассказал Невиллу об их приключении, но не во всех подробностях. «Дамблдор был поразителен. Он заставил все камни вернуться в щель в потолке и соорудил под ними каменную арку, чтобы помочь им удержаться. время от времени добавлял арки. Он сказал, что следит за тем, чтобы потом не возникло проблем. Шеба была там, и мы с ней разговаривали, или, по крайней мере, я разговаривал, переводя для директора».

— Значит, Василиск все еще там? Невилл выглядел таким же напуганным, как и говорил.

«Да, но не волнуйся. На самом деле она здесь, чтобы защищать школу, и она пообещала директору сделать это. контроль, так что теперь она вернулась к нормальной жизни, — объяснил Гарри. Он ухмыльнулся своему другу. «И она также уменьшает количество акромантулов в лесу».

— Звучит неплохо, — очень горячо сказал Рон. его боязнь пауков была хорошо известна в небольшой группе.

— Что ты собираешься делать этим летом, Невилл? — спросила Гермиона, меняя тему, чтобы Джинни больше не слышала о Комнате.

«Бабушка сказала, что у нее запланировано несколько уроков для меня», — сказал он немного уныло, прежде чем немного оживиться. «Большую часть времени я, вероятно, провожу в семейной оранжерее. Профессор Спраут дала мне несколько черенков некоторых ручных растений».

— Невилл, — голос Рона звучал разочарованно. «Сегодня лето, вы можете отпустить все это».

— Некоторым из нас нравится учиться, Рон, — заметила Гермиона чуть тверже, чем ей, вероятно, нужно было.

«Некоторые из нас любят отдыхать летом и хотят летать как можно больше, чтобы расслабиться», — возразил Рон.

Гарри положил ладонь на плечо Гермионы, и Невилл вмешался в разговор, не желая высиживать в их препирательствах больше, чем требовалось.

— Что ты делаешь этим летом, Гермиона? — спросил Невилл.

«О, мы едем во Францию на несколько недель. Помимо тура, мы также собираемся посетить магическую школу под названием Шармбатон».

"Почему?" — спросил Невилл, и Рон тоже выглядел очень любопытным. Джинни выглянула в окно, внезапно заинтересовавшись сельской местностью.

Гермиона вздохнула. «Я не думаю, что мои родители очень довольны Хогвартсом, и они хотят рассмотреть другие варианты».

Гарри фыркнул. — Не думаешь? Я думал, что их письма были довольно ясными, особенно то, которое я получил после того, как ты окаменел, и то, которое мы оба получили после того, как ты вылечился. Я могу представить их разговор, когда МакГонагалл пошла рассказать им, что произошло. для вас, и я держу пари, что это было некрасиво ".

Гермиона медленно и смиренно кивнула. «Вы правы. Я просто надеюсь, что мы сможем отговорить их от переезда нас. Несмотря на проблемы в этом году, мне здесь нравится больше всех школ, которые я посещал».

— Мы найдем способ, — заверил ее Гарри, прежде чем посмотреть на Джинни. Маленькая рыжеволосая слабо улыбнулась ему, а затем снова посмотрела в окно.

Оставшуюся часть поездки они посвятили разговорам о возможных факультативах в следующем году и о том, каково было бы поехать в Хогсмид на выходные.

Как раз перед тем, как они добрались до вокзала, Гарри увидел проходящего мимо Малфоя. К счастью, он не перестал их беспокоить. Гарри также увидел в этом возможность помочь с одним из своих летних проектов.

«Мне нужно в туалет. Я вернусь через минуту». Он поспешил, прежде чем кто-либо успел его остановить.

На прошлой неделе Гарри провел несколько часов в библиотеке, применяя исследовательские навыки, которым его научила Гермиона, с пользой. У него были смутные наброски идеи, и ему нужно было найти три новых заклинания, чтобы заставить ее работать.

Он быстро пошел за Малфоем и почти догнал его, когда Малфой уже собирался выйти из машины и отправиться в следующий. Вытащив палочку, он сотворил одно из заклинаний, которые нашел в библиотеке несколько дней назад. Он попал в ботинок Малфоя. Придурок пошел дальше, не понимая, что произошло.

С улыбкой Гарри убрал палочку и пошел в туалет, чтобы честно сказать, что пошел. Через несколько минут он вернулся в купе, которое он делил с друзьями, и никто не задал никаких вопросов о его маленьком путешествии.

На Кингс-Кроссе они сошли с поезда и нашли свои чемоданы. Они все попрощались с Невиллом, когда он пошел встречать свою бабушку. Гермиона и Гарри присоединились к Джинни и Рону, направляясь к Уизли. Миссис Уизли по-прежнему не выглядела счастливой.

Джинни повернулась к своим подругам и крепко обняла Гермиону. «Надеюсь, мы увидимся до конца лета».

— Я приглашу тебя, когда мы вернемся.

Джинни кивнула и подошла к Гарри, который только что закончил прощаться с Роном. Она тоже крепко обняла его. — Спасибо за все, Гарри. Я постараюсь уговорить Рона пригласить тебя и Гермиону. Я знаю, что если я попрошу, это не поможет.

«Попробуй спросить своего отца», — предложил он, прежде чем отпустить ее.

Джинни кивнула, а затем повернулась к родителям. Она не ждала этого лета.

Гарри и Гермиона попрощались с родителями Джинни и отправились на поиски своих родителей. Их было легко найти в обычной части станции, они ждали прямо у портала к волшебной железнодорожной платформе. Эмма обняла Гермиону так, словно никогда не хотела отпускать. Дэн был более сдержан, но выражение радости на его лице было безошибочно, когда он обнял свою дочь. Гарри полностью понял и совсем не чувствовал себя некомфортно, тем более что его собственные объятия были лишь немного менее драматичными.

Как обычно, когда они погрузились и поехали по дороге, Эмма повернулась на своем сиденье. — Итак, вы двое рады вернуться?

— В основном, но нам будет очень не хватать наших друзей, — первым предложил Гарри.

— Мы всегда рады видеть вас, мама и папа, — торопливо добавила Гермиона, — но теперь мы привыкли к тому, что наши друзья всегда рядом. На самом деле, я подумала, не могли бы мы пригласить кого-нибудь к себе на некоторое время после нашего отпуска в Франция."

Эмма улыбнулась им обоим, довольным и растерянным. Она была рада, что у них появились новые друзья, но также знала, что если у них будут друзья, покинуть Хогвартс будет намного сложнее. В данный момент Эмме не нравился Хогвартс, совсем нет. «Возможно. Почему бы нам не подождать и не посмотреть, как обстоят дела после нашей поездки? О, профессор Снейп все еще ведет себя прилично?»

— В основном, — ответил Гарри. Увидев вопросительный взгляд Эммы, он объяснил. «Он странно смотрит на меня и бормочет себе под нос, когда видит меня в коридорах, но оставляет нас в покое».

Эмма некоторое время не отвечала. «Если это приемлемо для вас, но, пожалуйста, дайте мне знать, чем он будет заниматься в будущем. Я все еще разговариваю о нем с профессором МакГонагалл».

Разговор продолжился, обсуждались мелочи и предстоящая поездка. Каждый ученик мог видеть, как беспокойство и тревога медленно уходят от Эммы, когда они разговаривали, и знал, что она счастлива, что они с ней в безопасности. Лето для Гарри и Гермионы началось хорошо, несмотря на то, что они знали, что этим летом предстоит очень важный разговор.

http://tl.rulate.ru/book/74322/2063096